

Чумаков Михаил Владиславович,

доктор психологических наук, доцент, заведующий кафедрой психологии, Курганский государственный университет; 640020, Россия, г. Курган, ул. Советская, 63, корп. 1, к. 136; e-mail: mihailchv@mail.ru

РЕЛИГИОЗНОСТЬ ЛИЧНОСТИ В КОНТЕКСТЕ ПСИХОЛОГИИ РАЗВИТИЯ

КЛЮЧЕВЫЕ СЛОВА: онтогенез; стадии развития; религиозность; развитие личности; религиозное воспитание; психология религии; молитвы.

АННОТАЦИЯ. В статье рассматриваются проблемы, находящиеся на стыке психологии развития и психологии религии. Приводятся и анализируются теории стадий религиозного развития личности. Показаны теоретические истоки стадийных теорий онтогенеза религиозности. Характеризуется генетическая эпистемология как методологическая основа выделения стадий. Рассматривается теория Л. Колберга как непосредственный предшественник и аналог стадийных теорий религиозности личности. В статье раскрыто содержание и проведен критический анализ стадийной теории развития веры Дж. Фаулера, дается содержание и осуществляется критический анализ стадийной теории развития религиозного суждения Ф. Озера. Отмечается недостаточное эмпирическое подтверждение высших стадий развития религиозности. Приводятся современные варианты выделения стадий в религиозном развитии. Описаны стадии развития представлений ребенка о молитве в соотношении с примерными возрастными периодами. Раскрыты некоторые современные подходы к религиозному развитию личности в онтогенезе, не связанные с выделением структурных стадий. Рассматривается теория прикрепления и ее объяснительный потенциал применительно к религиозному развитию.

Показано, что исследования религиозности личности в современной психологии развития все больше касаются периода раннего детства и что в этом возрасте формируются существенные базовые предпосылки религиозности. Анализируются исследования, посвященные механизмам и отдельным линиям развития религиозности. В статье излагаются научные факты и не отдается предпочтение каким-либо религиозным доктринам. Обоснованы необходимость тесного взаимодействия психологии развития и психологии религии и включение раздела психологии религиозного развития личности в программу курса психологии развития.

Chumakov Mikhail Vladislavovich,

Doctor of Psychology, Associate Professor, Head of the Department of Psychology, Kurgan State University, Kurgan, Russia.

RELIGIOSITY OF PERSONALITY IN THE CONTEXT OF DEVELOPMENTAL PSYCHOLOGY

KEYWORDS: ontogenesis; developmental stages; religiosity; personal development; religious education; psychology of religion; prayers.

ABSTRACT. In article problems on a joint of psychology of development and psychologists of religion are considered. Theories of stages of religious personal development are brought and analyzed. Theoretical sources of theory of stages of ontogenesis of religiousness are shown. J. Piaget's theory as methodological basis of allocation of stages. L. Kohlberg's theory as analog of theory of stages of religiousness of the personality. The article reveals the content and provides a critical analysis of the theory of stages of faith development of J. Fowler. Content and critical analysis of the theory of stages of the development of religious judgment of F. Oser. There is insufficient empirical confirmation of the higher stages of development of religiosity. Modern variants of allocation of stages in religious development are given. Stages of development of the child's ideas about prayer in relation to the age periods. Some modern approaches to the religious development of personality in ontogenesis are revealed. These approaches are not related to the stages of development. The theory of attachment and its explanatory potential in relation to religious development. It is shown that studies of religiosity of personality in modern psychology of development are more and more concerned with the period of early childhood. At this age, the essential basic prerequisites of religiosity are formed. The research devoted to mechanisms and separate lines of development of religiosity. The article presents scientific facts and not religious doctrines. The necessity of close interaction of psychology of development and psychology of religion is proved. The section devoted to the religiosity of the personality should be included in the course of psychology of development.

Традиционно психология религии развивалась в русле социальной психологии и даже считалась одним из ее разделов. Значительное количество работ выполняется на пересечении психологии личности, общей психологии и психологии религии [1; 2; 3; 4; 5]. Исследований в обозначенной нами области, несмотря на их высокую значимость для современного общества, значительно меньше, и они менее

известны [8; 9; 11; 16]. Это противоречие делает актуальной тему статьи. Действительно, если раздел, посвященный проблемам психологии религии, встречается в учебниках по социальной психологии, то в учебниках по психологии развития практически не освещаются вопросы, связанные с онтогенезом религиозности. В учебниках по педагогической психологии не находит отражения проблематика, связанная с препо-

даванием богословских дисциплин в связи с различными возрастными периодами, хотя это преподавание имеет свою выраженную специфику. Научная проблема, основная идея и цель статьи состоит в том, чтобы осуществить анализ некоторых современных направлений в изучении онтогенеза религиозности личности с учетом классических подходов в психологии религии и психологии развития. Кроме того, обосновывается идея включения раздела, посвященного онтогенезу религиозности, в программу курса психологии развития и возрастной психологии. В статье рассматриваются научные факты и не защищаются позиции той или иной религии. Тем самым реализуются принципы, заложенные Т. Флурнуа [6; 7].

Модели религиозного развития, в которых оно представляется в виде стадий, являются классическими и связаны с именами Дж. Фаулера и Ф. Озера. Дж. Фаулер выделил 6 стадий, или этапов, развития религиозности и связал их с определенными возрастными периодами, рассматривая веру как универсальную характеристику человеческой жизни [11].

Этап 1. Интуитивно-проективная вера, обычно связанная с возрастом 2—7 лет.

Этап 2. Буквалистская вера, связанная с возрастом 7—12 лет.

Этап 3. Синтетически-конвенциональная вера, характерная для подросткового возраста.

Этап 4. Индивидуально-рефлексивная вера, формирование которой относится обычно к 20 годам.

Этап 5. Интегративная вера, которая развивается после 35 лет.

Этап 6. Универсальная вера, которая представляет собой редко достигаемый людьми уровень.

Довольно долго онтогенез религиозности в основном был представлен в парадигме выделения стадий, велась полемика и предпринимались попытки выделения этапов на различных основаниях. Так, в отношении этапов, выделенных Дж. Фаулером, отмечалось, что есть трудности с их систематизацией и характеристикой. В описании каждого этапа много информации, которая слабо или никак не связана с другим этапом. Характеристики этапов недостаточно разделены концептуально и структурно. В описании, например, этапа 4 отчасти смешиваются переменные возраста и переменные религиозного развития. Кроме того, Дж. Фаулер значительно расширяет понятие веры, определяя ее как связь с человеческими смыслами. По мнению Ф. Озера, при выделении этапов в данном подходе не акцентируются критерии, связанные с собственно религиозным развитием личности, однако

рассматриваются социальные роли, моральные суждения, мировоззрение, символическая интеракция, самосознание и т. д. Poleмика, ведшаяся в связи с анализируемой классификацией этапов, не подвергала сомнению эффективность практического приложения этой модели в области религиозного развития. Теоретическая значимость теории Дж. Фаулера состояла в том, что она была одним из первых приложений генетического структурализма к области онтогенетического развития религиозности личности. Ф. Озер также предложил модель религиозного развития, состоящую из 6 этапов [16; 17]. Эта модель находится в русле когнитивного подхода и касается не столько веры, сколько религиозного суждения. Религиозные суждения испытуемых вызывались в специальном интервью при помощи дилемм, актуализирующих религиозное содержание. Метод позволял актуализировать религиозную регуляторную систему, вынуждая принимать радикальные решения, чтобы разрешить конфликт между ценностями, такими, например, как свобода и зависимость, имманентное и трансцендентное, сакральное и профанное и др. Восемь различных дилемм вызывали конфликт между 7 полярными ценностями, что позволяло в конечном итоге определить структурный уровень религиозного развития. Каждый уровень, или этап, развития религиозного суждения соотносился с определенным возрастом, за исключением 5 и 6 этапов, эмпирическая верификация которых не была достаточно надежной. В результатах применения различных дилемм наблюдался декаляж, который тем не менее не нарушал общую логику выделения структурных этапов.

Этап 1. Прямое влияние Бога на человека и мир (до 9 лет).

Этап 2. Человек влияет на отношение к нему Бога через молитву, следование религиозным правилам и т. д. (с 8—9 до 11—12 лет).

Этап 3. Человек сам отвечает за свою жизнь. Бог и человек имеют каждый свое поле деятельности (с 11—12 до 17—55 лет).

Этап 4. Бог создает рамки, общие предпосылки человеческого существования (с 46 до 65 лет).

Этап 5. Бог проникает во все сферы и обязанности каждого человека, являясь одновременно имманентным и трансцендентным.

Этап 6. Универсальная солидарность.

Возрастные границы этапов приведены в соответствии с наиболее известной дилеммой, используемой в интервью — дилеммой Поля. Ф. Озер только приблизительно соотносит этапы развития религиозного суждения с возрастом. Обе рассмотренные модели религиозного развития опираются на модель Л. Колберга, которая

дифференцирует по этапам развитие морального суждения в онтогенезе [14]. Модель Л. Колберга, в свою очередь, является приложением и развитием подхода Ж. Пиаже к новой области. Таким образом, все три модели представляют собой распространение подхода Ж. Пиаже, рассчитанного на стадии когнитивного развития ребенка от рождения до подросткового возраста. Модели Дж. Фаулера и Ф. Озера используют методы исследования и теоретические принципы Ж. Пиаже для описания и понимания процесса религиозного развития личности. Помимо новой области приложения, рассматриваемые модели отличаются от подхода Ж. Пиаже тем, что не ограничиваются подростковым возрастом, а выделяют этапы развития в зрелые возрастные периоды и уделяют значительно меньше внимания сенсомоторному периоду развития ребенка. Ограничением анализируемых моделей является то, что 5-я и 6-я стадии и той и другой очень редко наблюдаются на практике и являются скорее теоретическим конструктом, чем эмпирически установленным фактом. Кроме того, и модель Дж. Фаулера, и модель Ф. Озера рассматривают религиозность с какой-то одной стороны, в то время как религиозность личности является многомерной величиной. С точки зрения педагогической психологии религии стадии развития, выделяемые рассматриваемыми авторами, очень обобщены. Практика требует более дифференцированного описания развития религиозности. Многие психологи развития в настоящее время сходятся в том, что психологическое развитие ребенка редко осуществляется в виде глобальных структурных стадий. Осуществляются попытки выделения стадий в более конкретных областях, например стадий в восприятии молитвы [15]. Некоторые авторы при этом делали акцент на детской концепции молитвы, некоторые — на частоте молитвенных практик или эмоциональном измерении молитвы. Д. Элкин, Д. Лонг и Б. Спилка выделили на основе эмпирического анализа 3 стадии развития молитвы с точки зрения ее формы.

Стадия 1. Дети плохо понимают функции молитвы. Дети имеют тенденцию думать, что все дети молятся и что молятся также и животные (5—7 лет).

Стадия 2. Молитва понимается как конкретная, практическая вербальная активность, часто связанная с просьбой. Животные не способны молиться, так как не могут говорить. Не все дети прибегают к молитве, так как забывают, устают и т. д. (7—9 лет).

Стадия 3. Молитва рассматривается как приватное общение с Богом, которое осуществляется мысленно. Животные не способны

молиться, так как не обладают достаточными мыслительными способностями. Не все дети молятся, так как не все дети верят в Бога.

Исследования развития детской молитвы были в последнее время дополнены данными о том, что способ использования детьми молитвы изменяется по мере возрастного развития их способности к созданию теории внутреннего мира другого человека [18; 19].

Существенной тенденцией в исследованиях религиозного развития ребенка является увеличение интереса к самому раннему периоду детства, возрасту до 2 лет, когда развитие идет в быстром темпе. Значительное внимание в современной психологии развития уделяется фигурам прикрепления ребенка в раннем детстве и их роли в развитии религиозности. Подтвержден факт, что в случае отсутствия фигуры прикрепления, взрослого, который постоянно заботится о ребенке и к которому формируется привязанность, увеличивается вероятность трудностей в установлении в будущем привязанности к другим людям [20]. В таком случае могут возникнуть сложности прикрепления, установления взаимосвязи и с символическими фигурами, что препятствует развитию религиозности. Действует и другой механизм. Если ребенок имеет редуцированный опыт взаимодействия с объектом, который исчезает и снова появляется в сенсорном поле, затрудняется развитие константности объекта и представления о том, что объект существует, несмотря на то, что не воспринимается (например, Бог).

Как показывают эмпирические исследования, в среднем детстве преобладают телеологические объяснения реальности, что ведет к предпочтению креационистских теорий мира в сравнении с эволюционными теориями [10; 13].

Современные исследования восприятия смерти в русле психологии развития и психологии религии показали, что в среднем детстве, как правило, сосуществуют две концепции смерти, научная и религиозная [12].

Заключение

Основные выводы можно сформулировать следующим образом.

1. Психология религии имеет длительную традицию взаимодействия с психологией развития и изучения изменений религиозности личности в онтогенезе. Развитие религиозности в онтогенезе является существенным разделом психологии развития и возрастной психологии, и необходимо включать этот раздел в соответствующие учебные программы.

2. Значительный объем теоретических представлений и эмпирических данных относительно психологии религии накоплен в рамках теоретической парадигмы генетической эпистемологии Ж. Пиаже. Выявлены и

эмпирически верифицированы стадии религиозного развития личности.

3. Тенденция выделения обобщенных стадий в современной психологии религии замечается тенденцией выделения стадий в частных областях развития, например развития представлений о молитве.

4. Исследования религиозности личности в современной психологии развития затра-

гивают период раннего детства, количество исследований предпосылок религиозности в этом возрасте увеличивается.

5. Проводится все большее количество исследований, посвященных механизмам и отдельным линиям развития религиозности, в том числе с позиций эволюционной теории.

ЛИТЕРАТУРА

1. Братусь Б. С., Инина Н. В. Вера как общепсихологический феномен сознания человека // Вестн. Моск. ун-та. Сер. 14, Психология. — 2011. — № 1. — С. 25—38.
2. Чумакова Д. М. Методики диагностики религиозности личности // Современная психодиагностика в изменяющейся России : сб. тез. Всерос. науч. конф. / редкол.: Н. А. Батурин (отв. ред.) и др. — Челябинск : Изд-во ЮУрГУ, 2008. — С. 107—108.
3. Чумакова Д. М. Психометрический подход к религиозности личности // Вестн. Курган. гос. ун-та. Сер.: Физиология, психология и медицина. — 2015. — № 2 (36). — С. 100—102.
4. Чумакова Д. М. Религиозное сознание как психологический феномен // Вестн. Ярослав. гос. ун-та им. П. Г. Демидова. Сер.: Гуманитарные науки. — 2016. — № 2 (36). — С. 116—118.
5. Чумакова Д. М. Типология испытуемых по критериям религиозности и социального взаимодействия в семье // Вестн. Ярослав. гос. ун-та им. П. Г. Демидова. Сер.: Гуманитарные науки. — 2016. — № 4 (38). — С. 120—123.
6. Чумаков М. В. Введение в психологию религии : учеб. пособие / М-во общего и профессионального образования Российской Федерации, Курган. гос. ун-т. — Курган, 1997. — 29 с.
7. Чумаков М. В. Принципы психологии религии // Вестн. Удмурт. ун-та. Сер.: Философия. Психология. Педагогика. — 2018. — Т. 28. — № 1. — С. 102—104.
8. Chumakov M. Age changes of religiousness of the person // Congress of International Association for the psychology of Religion. — Lausanne, 2013. — P. 256—257.
9. Chumakov M. University Students' Personal Religiousness and Their Suicidal Inclinations // Congress of International Association for the psychology of Religion. — Istanbul, 2015. — P. 112—113.
10. Evans E. M. Cognitive and contextual factors in the emergence of diverse belief systems: Creation versus evolution // Cognitive Psychology. — 2001. — No. 42. — P. 217—266.
11. Fowler J. W. Stages of faith. The structural developmental approach // Values and moral development / Th. Hennessey (ed.). — New York : Paulist Pr., 1974. — P. 173—211.
12. Harris P. L., Giménez M. Children's acceptance of conflicting testimony: The case of death // Journ. of Cognition and Culture. — 2005. — No. 5. — P. 143—164.
13. Kelemen D. Why are rocks pointy? Children's preference for teleological explanations of the natural world // Developmental Psychology. — 1999. — No. 35. — P. 1440—1452.
14. Kohlberg L. Education, moral development and faith // Journ. of moral education. — 1974. — No. 4. — P. 5—16.
15. Long D., Elkind D. [and al.]. The child's conception of prayer // Journ. for the scientific study of religion. — 1967. — No. 6. — P. 101—109.
16. Oser F., Gmunder P., Ridez L. L'homme, son développement religieux. — Paris, 1991. — 348 p.
17. Oser F. K., Scarlett W. G., Bucher A. Religious and spiritual development throughout the life span // Handbook of child psychology. Vol. 1. Theoretical models of human development / W. Damon, R. L. Lerner (eds.). — 6th ed. — Hoboken, NJ : Wiley, 2007. — P. 942—998.
18. Woolley J. D. Thinking about fantasy: Are children fundamentally different thinkers and believers from adults? // Child Development. — 1997. — No. 68. — P. 991—1011.
19. Woolley D., Phelps K. The development of children's belief about prayer // Journ. of cognition and culture. — 2001. — No. 1. — P. 139—166.
20. Zeanah C. H., Smyke A. T., Koga S. F., Carlson E. Attachment in institutionalized and community children in Romania // Child Development. — 2005. — No. 76. — P. 1015—1028.

REFERENCES

1. Bratus' B. S., Inina N. V. Vera kak obshchepsikhologicheskii fenomen soznaniya cheloveka // Vestn. Mosk. un-ta. Ser. 14, Psikhologiya. — 2011. — № 1. — S. 25—38.
2. Chumakova D. M. Metodiki diagnostiki religioznosti lichnosti // Sovremennaya psikhodiagnostika v izmenyayushchey Rossii : sb. tez. Vseros. nauch. konf. / redkol.: N. A. Baturin (otv. red.) i dr. — Chelyabinsk : Izd-vo YuUrGU, 2008. — S. 107—108.
3. Chumakova D. M. Psikhometricheskii podkhod k religioznosti lichnosti // Vestn. Kurgan. gos. un-ta. Ser.: Fiziologiya, psikhologiya i meditsina. — 2015. — № 2 (36). — S. 100—102.
4. Chumakova D. M. Religioznoe soznanie kak psikhologicheskii fenomen // Vestn. Yaroslav. gos. un-ta im. P. G. Demidova. Ser.: Gumanitarnye nauki. — 2016. — № 2 (36). — S. 116—118.
5. Chumakova D. M. Tipologiya ispytuemykh po kriteriyam religioznosti i sotsial'nogo vzaimodeystviya v sem'e // Vestn. Yaroslav. gos. un-ta im. P. G. Demidova. Ser.: Gumanitarnye nauki. — 2016. — № 4 (38). — S. 120—123.
6. Chumakov M. V. Vvedenie v psikhologiyu religii : ucheb. posobie / M-vo obshchego i professional'nogo obrazovaniya Rossiyskoy Federatsii, Kurgan. gos. un-t. — Kurgan, 1997. — 29 s.
7. Chumakov M. V. Printsipy psikhologii religii // Vestn. Udmurt. un-ta. Ser.: Filosofiya. Psikhologiya. Pedagogika. — 2018. — Т. 28. — № 1. — S. 102—104.

8. Chumakov M. Age changes of religiousness of the person // Congress of International Association for the psychology of Religion. — Lausanne, 2013. — P. 256–257.
9. Chumakov M. University Students' Personal Religiousness and Their Suicidal Inclinations // Congress of International Association for the psychology of Religion. — Istanbul, 2015. — P. 112–113.
10. Evans E. M. Cognitive and contextual factors in the emergence of diverse belief systems: Creation versus evolution // *Cognitive Psychology*. — 2001. — No. 42. — P. 217–266.
11. Fowler J. W. Stages of faith. The structural developmental approach // *Values and moral development / Th. Hennessey (ed.)*. — New York : Paulist Pr., 1974. — P. 173–211.
12. Harris P. L., Giménez M. Children's acceptance of conflicting testimony: The case of death // *Journ. of Cognition and Culture*. — 2005. — No. 5. — P. 143–164.
13. Kelemen D. Why are rocks pointy? Children's preference for teleological explanations of the natural world // *Developmental Psychology*. — 1999. — No. 35. — P. 1440–1452.
14. Kohlberg L. Education, moral development and faith // *Journ. of moral education*. — 1974. — No. 4. — P. 5–16.
15. Long D., Elkind D. [and al.]. The child's conception of prayer // *Journ. for the scientific study of religion*. — 1967. — No. 6. — P. 101–109.
16. Oser F., Gmunder P., Ridez L. L'homme, son développement religieux. — Paris, 1991. — 348 p.
17. Oser F. K., Scarlett W. G., Bucher A. Religious and spiritual development throughout the life span // *Handbook of child psychology. Vol. 1. Theoretical models of human development / W. Damon, R. L. Lerner (eds.)*. — 6th ed. — Hoboken, NJ : Wiley, 2007. — P. 942–998.
18. Woolley J. D. Thinking about fantasy: Are children fundamentally different thinkers and believers from adults? // *Child Development*. — 1997. — No. 68. — P. 991–1011.
19. Woolley D., Phelps K. The development of children's belief about prayer // *Journ. of cognition and culture*. — 2001. — No. 1. — P. 139–166.
20. Zeanah C. H., Smyke A. T., Koga S. F., Carlson E. Attachment in institutionalized and community children in Romania // *Child Development*. — 2005. — No. 76. — P. 1015–1028.